

УДК 165.0

ОТ «НАКОПЛЕНИЯ» К НАВИГАЦИИ: КАК НАУЧНЫЕ СООБЩЕСТВА АДАПТИРУЮТСЯ К ФРАГМЕНТИРОВАННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

С.В. Бацанова, М.А. Храмова

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
г. Белгород, Россия

Поступила в редакцию: 13.10.25

В окончательном варианте: 03.11.25

Аннотация. Статья посвящена трансформации эпистемологических практик в цифровую эпоху и в условиях социальной нестабильности. Рассматривается феномен «метрической легитимации» знания, когда алгоритмы и показатели вовлечённости подменяют традиционные процедуры экспертизы. Анализируется переход от модели накопления к модели навигации, в которой знание выступает как сервис доступа и социальный сигнал. Показано, что прекариат становится индикатором этих изменений, используя ситуативные и горизонтальные формы верификации. Отмечаются риски «эпистемологического сжатия» и необходимость гибридизации процедур для сохранения критической дистанции и устойчивости научного знания.

Ключевые слова: онтологический кризис; гносеологическая рефлексия; когнитивные практики; прекариат; метрическая легитимация; цифровые платформы; эпистемологическая фрагментация.

FROM "ACCUMULATION" TO NAVIGATION: HOW SCIENTIFIC COMMUNITIES ADAPT TO FRAGMENTED EPISTEMOLOGY

S.V. Batsanova, M.A. Khramova

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
Belgorod, Russia

Original article submitted: 13.10.25

Revision submitted: 03.11.25

Abstract. The article examines the transformation of epistemological practices in the digital age and under social instability. It focuses on the phenomenon of "metric legitimation", where algorithms and engagement indicators replace traditional forms of expertise. The shift from accumulation to navigation is analyzed, with knowledge functioning as both access service and social signal. The precariat is shown as a key indicator of these changes, relying on situational and horizontal forms of verification. The risks of "epistemological compression" are highlighted, along with the need for hybrid procedures to preserve critical distance and the sustainability of scientific knowledge.

Keywords: ontological crisis; epistemological reflection; cognitive practices; precariat; metric legitimation; digital platforms; epistemological fragmentation.

Современная социальная реальность всё чаще описывается через категорию нестабильности, которая перестаёт восприниматься как временное отклонение и становится нормой общественного существования. Традиционные институты теряют устойчивость, а индивидуальные биографии и профессиональные траектории приобретают характер непрерывных переходов. Скорость социальных изменений такова, что прежние механизмы адаптации уже не обеспечивают чувство опоры и предсказуемости.

В этих условиях понятие идентичности требует переосмысления: она всё меньше выступает как устойчивое качество субъекта и всё больше – как стратегия ориентации в изменчивой среде. Особенно отчётливо этот процесс проявляется в среде прекариата, где гибкая идентичность становится не только способом социальной адаптации, но и показателем трансформации самого субъекта познания. Таким образом, наблюдаемые изменения затрагивают не только экономическую или институциональную сферу, но и эпистемологические основания научной деятельности.

Возникает исследовательский вопрос: каким образом научные сообщества приспособляются к фрагментированной эпистемологии и платформенной логике легитимации знания, в рамках которой алгоритмы и показатели вовлечённости частично заменяют традиционные формы экспертизы?

Актуальность темы определяется изменением способов производства и приращения знания в цифровой среде. Метрики, рейтинговые системы и алгоритмы ранжирования влияют на то, как формируется доверие к результатам исследования и как распределяются ресурсы в науке [6]. Одновременно возникает необходимость пересмотра традиционных процедур рецензирования и верификации, разработки гибридных моделей, сочетающих количественные показатели с содержательной экспертизой. Изменяется и образовательная повестка: навигационные компетенции – способность ориентироваться в потоках информации, фильтровать и интерпретировать данные – становятся не менее значимыми, чем накопление знаний.

Таким образом, исследование направлено на осмысление перехода от модели накопления к модели навигации, в рамках которой знание функционирует не только как результат познавательной деятельности, но и как форма социального сигнала. Анализ этих процессов позволяет выявить, как цифровая среда преобразует механизмы признания, критерии истины и когнитивные практики научных сообществ, формируя новые режимы существования знания в эпоху алгоритмической легитимации.

Обзор литературы

Проблематика когнитивных практик в условиях социальной нестабильности занимает центральное место в современных гуманитарных и философских исследованиях. Возрастающий интерес к этой теме связан не только с изменениями в характере занятости и коммуникации, но и с пересмотром самого понимания знания, его форм и способов легитимации. Чтобы обозначить контекст и основания анализа, необходимо обратиться к ключевым направлениям теоретической рефлексии, сформировавшим представления о множественности рациональностей, адаптивной природе познания и исторической преемственности идей гибкости субъекта. Рассмотрение этих подходов позволяет выявить, что современные формы когнитивной мобильности и алгоритмической легитимации знания не являются принципиально новыми феноменами, а представляют собой развитие уже сложившихся эпистемологических тенденций.

1. Историко-философская преемственность: от множественности рациональностей к гибкости субъекта. Проблематика когнитивных практик в условиях социальной нестабильности занимает центральное место в современных гуманитарных и философских исследованиях. Возрастающий интерес к этой теме связан не только с изменениями в характере занятости и коммуникации, но и с переосмотром самого понимания знания, его форм и способов легитимации.

Исследования последних десятилетий показывают, что идея множественности форм знания имеет длительную философскую традицию. Уже в философии XIX–XX веков обозначилось расширение понятия *когнитивного* – наряду с рациональным стали учитываться интуиция, ценности и опыт (В.Н. Бабина [2]). Эта линия получила развитие в работах М.А. Игнатова, где концепция номадологии и теория сетевого общества описывают субъекта, действующего в подвижной и изменчивой среде [5].

В русле неклассической эпистемологии Г.Н. Калинина подчёркивает, что плюрализм рациональностей не исключает необходимости регулятивного идеала истины [6]. Отсутствие такого ориентира может привести к интеллектуальной произвольности, когда любая позиция объявляется равноценной. С этой точки зрения современные формы «метрической» легитимации знания через цифровые показатели – просмотры, лайки, охваты – выступают не как внезапный сбой, а как логическое продолжение процесса, давно зафиксированного в философской мысли.

Историко-философская перспектива позволяет рассматривать гибкость когнитивных стратегий не как черту постиндустриальной эпохи, а как результат длительной эволюции рациональности – от классической к множественной и адаптивной.

2. Эволюционная и когнитивистская перспектива: знание как адаптивный процесс. Другой теоретический ракурс задаёт эволюционная эпистемология, развиваемая И.В. Черниковой [9, 10]. В этой концепции знание понимается не как статичное отражение реальности, а как результат совместной эволюции субъекта и среды. Понимание познания как адаптивного процесса позволяет интерпретировать современные формы когнитивной гибкости не как отклонение от нормы, а как функциональный ответ на изменчивость информационной среды.

Применительно к прекариату это означает, что фрагментарность и ситуативность его когнитивных стратегий представляют собой не дефицит, а закономерный механизм выживания в условиях неопределённости. Эволюционный когнитивизм рассматривает подобную подвижность как проявление закономерности самоорганизации знания в нелинейных системах.

Современные исследования подтверждают эвристичность этой позиции. Е.А. Алексеева [1] показывает, как взаимодействие экспериментальной и компьютерной философии формирует новые модели эпистемологического обобщения. А.М. Орехов анализирует проблему цифрового неравенства через призму когнитивной справедливости [8], раскрывая связь социальных и эпистемических факторов в структуре современного знания. В эволюционной перспективе когнитивная фрагментарность и адаптивность выступают не как слабость, а как функциональная форма приспособления субъекта знания к ускоренной и сетевой среде познания.

3. Цифровая и алгоритмическая эпистемология: новые формы легитимации знания. Современные исследования всё чаще сосредоточены на анализе цифровых механизмов производства и признания знания. Особое значение для философского анализа имеют работы, опубликованные в «Вопросах философии» (2024, № 4). А.Р. Ефимова

и соавт. в статье «Искусственный интеллект в науке: на пороге новой области знания?» [4] рассматривают ИИ как инструмент, трансформирующий процедуры научной верификации. Ю.В. Громыко и М.Ю. Просекин в работе «Деятельностная когнитивистика в условиях цифровизации» [3] показывают, что цифровые технологии формируют новые когнитивные практики, ориентированные на коллективное взаимодействие и распределённое мышление. А.В. Катунин в статье «Проблема когнитивного бессознательного: философский взгляд» [7] обращает внимание на скрытые механизмы познания, усиливающиеся в цифровой среде, где часть когнитивных процессов делегируется алгоритмам.

В международном контексте исследование L. Schwengerer анализирует социальные сети как пространство формирования новых типов эпистемических авторитетов [14]. Н. Nastuti и соавт. проводят систематический обзор феномена алгоритмической легитимации знания [11]. С. Neuberger моделирует процесс платформизации как трансформацию «порядка знания» [13], а D. Shin (2025) рассматривает фактчекинг как элемент эпистемической инфраструктуры цифровой науки [15].

Цифровая эпоха формирует новую эпистемологию – алгоритмическую и медиапосредованную. Валидность знания всё чаще определяется не только аргументативной строгостью, но и способностью быть воспринятым и подтверждённым алгоритмическими системами.

Три выделенные линии – историко-философская, эволюционно-когнитивистская и цифровая – показывают, что феномен гибкой идентичности и фрагментарной эпистемологии не является разрывом традиции, а представляет собой новую фазу в развитии познавательных практик. Современные исследования фиксируют не только изменение структуры знания, но и преобразование самого субъекта познания, который действует в условиях ускорения, распределённости и алгоритмического посредничества.

Методы. Работа носит теоретико-аналитический характер и опирается на междисциплинарный подход, сочетающий философский, социологический и когнитивный анализ. Применялись концептуально-аналитическая реконструкция ключевых категорий и сравнительно-исторический метод, позволяющий проследить переход от кумулятивной к навигационной модели знания. Исследование исходит из принципа корреляции социальных и эпистемологических изменений, рассматривая трансформацию познавательных практик как ответ на структурную нестабильность современного общества.

Основные результаты

Совокупность рассмотренных источников и теоретических подходов позволяет перейти к анализу ключевых результатов исследования. В данном разделе обобщаются основные наблюдения, касающиеся того, как научные сообщества и отдельные исследователи адаптируются к фрагментированной эпистемологии и платформенной логике легитимации знания. Логика изложения выстроена от описания базовых механизмов до анализа их нормативных последствий.

1. Исходные тенденции. Феномен «гибкой идентичности» прекариата не является случайным. Он продолжает длительную философскую линию осмысления субъекта познания, но в цифровую эпоху достигает предельной формы. Современные когнитивные практики характеризуются тем, что ранее трактовалось как временные или проблемные состояния, – фрагментарность, ситуативность, зависимость от показателей вовлечённости. Эти черты превращаются в устойчивые элементы познавательной деятельности.

Прекариат демонстрирует предельное выражение этой логики: навигация между временными сетями и распределёнными источниками информации становится его основным когнитивным инструментом. Такой тип субъектности делает очевидным, что классическая модель «накопления знания» перестаёт быть универсальной. В свою очередь прекариат выступает чувствительным индикатором перехода от кумулятивной к навигационной модели познания.

Если гибкая идентичность демонстрирует изменение когнитивных стратегий на уровне субъекта, то следующий шаг анализа – понять, *как меняются сами механизмы легитимации знания*. Ключевую роль в этом процессе играют цифровые платформы и алгоритмы, определяющие условия видимости и признания.

2. Алгоритмическая легитимация знания. Современная научная коммуникация во всё большей степени структурируется алгоритмами. Во-первых, системы ранжирования и рекомендательные интерфейсы выполняют функцию фильтров релевантности, превращая количественные показатели (просмотры, цитирования, упоминания) в критерии значимости. Во-вторых, аффективные сигналы – эмоциональный отклик аудитории, степень вовлечённости и скорости реакции – начинают играть роль косвенных индикаторов внимания. Как отмечают А.Р. Ефимов и соавт. [4], интеграция искусственного интеллекта в систему научной коммуникации радикально изменяет процедуры проверки и признания: алгоритмы всё чаще участвуют в интерпретации научных данных, превращаясь в посредников эпистемологической легитимности.

В совокупности эти механизмы создают новую систему признания знания, где *видимость* частично подменяет *экспертную проверку*. Это не отменяет научных стандартов, но смещает баланс между содержательной верификацией и медийной релевантностью. В условиях цифровой коммуникации знание начинает функционировать как элемент медиального обмена – его легитимность зависит не только от проверки, но и от устойчивости в потоке внимания.

Возникает вопрос: насколько эта перестройка функциональна и какие риски она несёт? Чтобы ответить, необходимо рассмотреть последствия новой логики – как с точки зрения расширения возможностей познания, так и с точки зрения утраты критической автономии науки.

3. Функциональные и нормативные последствия. С функциональной стороны цифровые платформы действительно повышают пропускную способность познавательных сетей. Обратная связь ускоряется, промежуточные результаты становятся общедоступными, а обсуждение нередко происходит в режиме реального времени. Это создаёт благоприятные условия для горизонтального обмена данными и междисциплинарных взаимодействий.

Однако нормативный эффект оказывается двойственным. Часть «суда экспертов» делегируется метрикам и алгоритмам, что подталкивает исследователей к стратегиям самопрезентации и «оптимизации видимости». Тем самым содержание начинает подстраиваться под форматы, диктуемые интерфейсом.

Ускорение коммуникации сопровождается риском эрозии критической дистанции и ослабления процедур проверки, без которых научное знание теряет устойчивость. Эти институциональные изменения непосредственно влияют на саму фигуру исследователя. Далее рассмотрим, как трансформируется субъект познания в условиях цифрового ускорения.

4. Трансформация субъекта познания. Если в классической модели науки интеллектуальной добродетелью считалось накопление и интеграция знаний, то теперь

ключевым навыком становится навигация – способность быстро находить, соотносить и применять релевантную информацию.

Согласно логике эволюционного когнитивизма (И.В. Черникова) знание всё чаще выступает не как внутренний ресурс субъекта, а как *внешний сервис доступа*, поддерживаемый поисковыми системами и алгоритмами рекомендаций [9]. Такая структура повышает адаптивность, но снижает автономию мышления и глубину анализа. Современная деятельностная когнитивистика [3] показывает, что цифровая среда способствует формированию распределённых когнитивных систем, где мышление становится совместным процессом, зависящим от архитектуры коммуникации.

Когнитивная гибкость обеспечивается ценой утраты устойчивых оснований и историчности знания. Понимание когнитивных трансформаций неполно без анализа того, *как меняется социальная функция знания*. В условиях прекарности оно становится не только инструментом, но и маркером профессиональной состоятельности. Как отмечает А.В. Катунин [7], в цифровой среде происходит смещение когнитивного фокуса: значительная часть процессов обработки информации переносится в область полусознанных и машинно-опосредованных операций, формируя новый тип «распределённого» познавательного субъекта.

5. Социальная функция знания в условиях прекарности. В условиях нестабильности знание превращается в форму социального капитала и символического ресурса. Для поддержания профессионального статуса исследователь вынужден демонстрировать компетентность через публикации, сертификаты, цифровой след и участие в сетевых инициативах.

Знание начинает оцениваться по степени публичной видимости, а не по глубине аргументации. Этот сдвиг фиксируется и в философских реконструкциях (В.Н. Бабина, М.А. Игнатов): интенсивность циркуляции становится самостоятельным критерием ценности [2, 5].

Таким образом, происходит переход от знания как аргумента к знанию как знаку, требующему постоянного подтверждения в публичной среде. Если на индивидуальном уровне мы видим адаптацию исследователя, то на коллективном уровне проявляются новые формы организации познания. Их анализ необходим для понимания того, как сообщества компенсируют недостатки платформенной логики.

6. Горизонтальные инфраструктуры. Наряду с институциональной наукой активно развиваются горизонтальные когнитивные инфраструктуры – форумы, исследовательские чаты, сетевые инициативы. Они не заменяют академию, но смягчают её инерцию, создавая пространство оперативного обмена и ситуативной проверки данных.

Однако за гибкость приходится платить: сокращается критическая дистанция, а историческая перспектива вытесняется актуальностью. Ценится знание, «пригодное сегодня», что приводит к эффекту эпистемологического сжатия.

В свою очередь научные сообщества сталкиваются с необходимостью балансировать между скоростью обмена и глубиной проверки, между платформенной динамикой и академической устойчивостью. Все описанные процессы указывают на глубокое переосмысление эпистемологических оснований науки. Завершим раздел итоговым выводом, отражающим характер этой трансформации.

Современная трансформация познания не означает «конца знания», а представляет собой *изменение его организационной формы*. В цифровой среде знание переходит:

- от накопления к навигации;
- от аргументации к метрике;
- от внутреннего ресурса к социальному сигналу.

Сохранение эпистемологической устойчивости требует гибридных режимов легитимации, соединяющих оперативность платформенных форм с процедурами, обеспечивающими проверяемость и историчность. Только сочетание «быстрой» видимости и «медленных» процедур экспертизы позволяет науке сохранять доверие и критическую дистанцию в условиях цифрового ускорения.

Заключение. Проведённый анализ показывает, что выявленные тенденции не ограничиваются кризисом отдельных дисциплин или институтов науки. Речь идёт о глубокой перестройке эпистемологического порядка, при которой платформенные механизмы видимости и метрики вовлечённости становятся наряду с институциональными процедурами ключевыми инструментами легитимации знания.

Во-первых, в этих условиях фигура прекариата приобретает аналитическое значение. Его когнитивные практики демонстрируют переход от кумулятивного накопления и аргументативной экспертизы к навигации и ситуативной проверке, отражая адаптацию знания к среде ускоренного обмена.

Во-вторых, данный процесс не следует оценивать исключительно как утрату. Опыт прекариата выявляет потенциал гибридизации: сочетание горизонтальных инфраструктур, постпубликационных форм экспертизы и «медленных» академических процедур создаёт основу для восстановления историчности и критической дистанции.

В-третьих, результаты исследования позволяют очертить направления дальнейшей работы. Перспективной задачей становится разработка институциональных моделей, способных интегрировать новые формы знания с устойчивыми форматами научной рефлексии, сохраняя адаптивность к вызовам цифровой эпохи.

Таким образом, современная наука вступает в фазу эпистемологической гибридизации, где сохранение доверия и автономии знания требует согласования скоростных и рефлексивных режимов познания.

Список литературы

1. *Алексеева, Е.А.* Методологическое взаимодействие экспериментальной и компьютерной философии / Е.А. Алексеева // Вестник РУДН. Сер. Философия. – 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 115–128.
2. *Бабина, В.Н.* Становление когнитивных практик в философской мысли XIX–XX веков / В.Н. Бабина. – Москва: Академический проект, 2012. – 240 с.
3. *Громыко, Ю.В.* Деятельностная когнитивистика в условиях цифровизации / Ю.В. Громыко, М.Ю. Просекин // Вопросы философии. – 2024. – № 4. – С. 42–52.
4. Искусственный интеллект в науке: на пороге новой области знания? / А.Р. Ефимов, А.В. Агеева, А.Г. Крайнов [и др.] // Вопросы философии. – 2024. – № 4. – С. 30–41.
5. *Игнатов, М.А.* Изменение в сетевом обществе через призму номадологии и схемологии / М.А. Игнатов. – Москва: Наука. Искусство. Культура, 2020. – 132 с.
6. *Калинина, Г.Н.* Актуальные тенденции неклассической эпистемологии на фоне плюрализма когнитивных практик / Г.Н. Калинина. – Москва: Ника, 2016. – 152 с.

7. Катунин, А.В. Проблема когнитивного бессознательного: философский взгляд / А.В. Катунин // Вопросы философии. – 2024. – № 4. – С. 64–75.
8. Орехов, А.М. Цифровое неравенство и цифровая справедливость / А.М. Орехов // Вестник РУДН. Сер. Философия. – 2024. – Т. 28. – № 3. – С. 64–76.
9. Черникова, И.В. Эволюционная эпистемология как когнитивная практика постнеклассической науки / И.В. Черникова. – Екатеринбург: УрФУ, 2008. – 184 с.
10. Черникова, И.В. Эволюционный когнитивизм: онтологические основания и эпистемологическая перспектива / И.В. Черникова. – Екатеринбург: УрФУ, 2010. – 196 с.
11. Hastuti, H. Algorithmic Influence and Media Legitimacy: A Systematic Review of Algorithmic Authority / H. Hastuti, S. Pratiwi, R. Rohim // *Frontiers in Communication*. – 2025. – Vol. 10. – 151 p.
12. Holm, S. Algorithmic Legitimacy in Clinical Decision-Making / S. Holm // *Ethics and Information Technology*. – 2023. – Vol. 25. – No. 3. – Pp. 331–342.
13. Neuberger, C. The Digital Transformation of the Knowledge Order: A Model for the Platformization of Public Communication / C. Neuberger // *Digital Journalism*. – 2023. – Vol. 11. – No. 9. – Pp. 1456–1475.
14. Schwengerer, L. Critical Social Epistemology of Social Media and Epistemic Trust / L. Schwengerer // *Social Epistemology*. – 2024. – Vol. 38. – No. 5. – Pp. 401–419.
15. Shin, D. Fact-Checking as Epistemic Infrastructure: Algorithms, Trust, and Public Knowledge / D. Shin // *Journalism Studies (SAGE)*. – 2025. – Vol. 26. – No. 2. – Pp. 210–226.
16. UNESCO. UNESCO Science Report 2021: The Race Against Time for Smarter Development. – Paris: UNESCO, 2021. – URL: <https://www.unesco.org/reports/science/2021> (дата обращения: 03.09.2025).

References

1. Alekseeva E.A. Methodological interaction of experimental and computer philosophy. *Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy*. 2024;28(2):115–128.
2. Babina V.N. The formation of cognitive practices in philosophical thought of the XIX–XX centuries. Moscow: Akademicheskii proekt, 2012. 240 p.
3. Gromyko Yu.V., Prosekin M.Yu. Activity cognitive science in the context of digitalization. *Questions of philosophy*. 2024;4:42–52.
4. Efimov A.R., Ageeva A.V., Krainov A.G. [et al.]. Artificial intelligence in science: on the verge of a new field of knowledge? *Questions of philosophy*. 2024;4:30–41.
5. Ignatov M.A. Change in the network society through the prism of nomadology and schemology. Moscow: Nauka. Iskusstvo. Kultura, 2020. 132 p.
6. Kalinina G.N. Current trends in non-classical epistemology against the background of pluralism of cognitive practices. Moscow: Nika, 2016. 152 p.
7. Katunin A.V. The problem of the cognitive unconscious: a philosophical view. *Questions of philosophy*. 2024;4:64–75.
8. Orekhov A.M. Digital inequality and digital justice. *Bulletin of RUDN University. Series: Philosophy*. 2024;28(3):64–76.
9. Chernikova I.V. Evolutionary epistemology as a cognitive practice of post-classical science. Yekaterinburg: UrFU, 2008. 184 p.

10. Chernikova I.V. Evolutionary cognitivism: ontological foundations and epistemological perspective. Yekaterinburg: UrFU, 2010. 196 p.
11. Hastuti H., Pratiwi S., Rohim R. Algorithmic Influence and Media Legitimacy: A Systematic Review of Algorithmic Authority. *Frontiers in Communication*. 2025;10:151.
12. Holm S. Algorithmic Legitimacy in Clinical Decision-Making. *Ethics and Information Technology*. 2023;25(3):331-342.
13. Neuberger C. The Digital Transformation of the Knowledge Order: A Model for the Platformization of Public Communication. *Digital Journalism*. 2023;11(9):1456-1475.
14. Schwengerer L. Critical Social Epistemology of Social Media and Epistemic Trust. *Social Epistemology*. 2024;38(5):401-419.
15. Shin D. Fact-Checking as Epistemic Infrastructure: Algorithms, Trust, and Public Knowledge. *Journalism Studies (SAGE)*. 2025;26(2):210-226.
16. UNESCO. UNESCO Science Report 2021: The Race Against Time for Smarter Development. Paris: UNESCO, 2021. Available from: <https://www.unesco.org/reports/science/2021> (accessed: 03.09.2025).

Информация об авторах

БАЦАНОВА Софья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия; eLibrary SPIN: 9432-2497. **E-mail:** sophiko1881@yandex.ru

ХРАМОВА Марина Александровна – аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия; eLibrary SPIN: 1745-7039.

Information about the authors

BATSANOVA Sofya V. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia; eLibrary SPIN: 9432-2497. **E-mail:** sophiko1881@yandex.ru

KHRAMOVA Marina A. – postgraduate student, Department of Theory and Methodology of Science, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia; eLibrary SPIN: 1745-7039.